

УДК 81'276:004.738.5

**МУЛЬТИМОДАЛЬНОСТЬ РЕЧЕВОЙ АГРЕССИИ
В КОМПЬЮТЕРНО-ОПОСРЕДОВАННОЙ КОММУНИКАЦИИ**

А.В. Бабук

Национальная библиотека Беларуси, Минск, Республика Беларусь

alexander-babuk@yandex.ru

Статья посвящена такому явлению как мультимодальность речевой агрессии в компьютерно-опосредованной коммуникации. Автор предпринимает попытку объяснить мультимодальность речевой агрессии на конкретных примерах. Особое внимание уделяется феномену языковой игры, используемой в качестве средств выражения речевой агрессии в текстах, не содержащих криминалистически значимую информацию.

Ключевые слова: мультимодальность, речевая агрессия, языковая игра, компьютерно-опосредованная коммуникация.

Жизнь современного человека трудно представить без компьютера, смартфона и средств массовой коммуникации. Ежедневно по всему миру люди отправляют друг другу множество текстовых и голосовых сообщений, покупают товары с помощью мобильных приложений, используют чат-боты для оказания услуг, публикуют посты в социальных сетях и т. д. Но иногда эти средства коммуникации могут стать инструментом нанесения вреда человеку, совершения правонарушения, а текст – инструментом его совершения. При этом с точки зрения криминалистики как «науки о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о нём и его участниках» [1, с. 11], все действия, совершаемые человеком в интернет-пространстве, считаются преднамеренными, поскольку коммуниканты располагают временем для создания и обдумывания своего сообщения.

Случаи, когда текст становится инструментом нанесения вреда, называют речевой агрессией. В современной коммуникации под речевой агрессией понимается «негативное речевое воздействие и взаимодействие; обидное общение; выражение отрицательных эмоций и намерений в неприемлемой в данной ситуации и оскорбительной для собеседника форме» [5, с. 13]. Если тексты в речевой агрессии содержат криминалистически значимую информацию, тогда выявленные в нем факты и деяния могут указывать на правонарушение, совершенное посредством слова.

Особым феноменом современной компьютерно-опосредованной коммуникации выступает мультимодальность. Это коммуникация, осуществляемая при помощи различных семиотических систем и каналов общения (аудиовизуальных, визуальных, пространственных и т. д.), а также обращение к «языку тела» (body language), предполагающему использование невербальных компонентов коммуникации, связанных с различными проявлениями телесности человека – мимики, жестов, поз и т. д. Когда «вербальная составляющая высказывания расходится с невербальными аспектами коммуникации» [2, с. 46], мультимодальный компонент высказывания может стать даже объектом судебной психологической и лингвистических экспертиз.

Мультимодальность предполагает использование различных семиотических компонентов коммуникации, направленных на создание мотивированного высказывания по форме и значению. Она «является выражением интересов социально сформировавшихся индивидов, которые с помощью этих знаков осознают – придают внешнее выражение – своим значениям, используя доступные в культурном отношении семиотические ресурсы, сформированные практиками членов социальных групп и их культур» [3, р. 10] Мультимодальность соответствует принципу диспозиции, т.е. внутренней установке личности и ее психологической готовности к тем или иным видам социальной деятельности.

В применении к компьютерно-опосредованной коммуникации мультимодальность – это использование различных как вербальных, так и невербальных средств, подражающих разговорной речи и формирующих эмотивность текста. Особенно стоит здесь отметить эмодзи, которые могут выполнять различные функции в тексте (чаще всего замещающую). В этом смысле мультимодальность применяется с целью экономии языковых средств, а также компенсации использования «паралингвистических знаков, сопутствующих разговорному языку “с глазу на глаз” (face-to-face)» [4, с. 77], необходимых для создания эмотивности в

высказывании. Такой текст приобретает более поликодовый (креолизированный) характер, поскольку при его создании задействованы различные знаковые системы. Иногда мультимодальность становится средством реализации различных проявлений речевой агрессии в тексте.

В настоящее время можно выделить следующие типичные виды речевой агрессии в компьютерно-опосредованной коммуникации:

- Оскорбление – создание адресантом высказываний, в которых содержится негативная оценка личности: «*Ты и вся твоя семья ☐*». В данном высказывании используется эмодзи, дешифровка которого выявляет зоосемантизм *свинья* (☐), выступающий в роли оценочного предиката, используется в качестве номинатива, характеризующего «грязного и нечистоплотного человека» [6, с. 261]. Негативная оценка лица в данном высказывании обусловлена тем, что адресатом высказывания является высокопоставленное лицо.

- Экстремизм – создание высказываний, содержащих негативную оценку лица по какому-либо признаку (язык, раса, национальность, религия или принадлежность к определенной группе) и содержащих побуждение к насильственным действиям на основании этих признаков: – для русских, Москва – для москвичей.

Данное высказывание является имплицитным. Оно содержит эмодзи (флаг Российской Федерации), который замещает слово *Россия*. Данное высказывание – имплицитное и выполнено посредством лингвистического приема семантической свертки, импликацию которой можно «развернуть» следующим образом: «*В России должны проживать только русские, потому что необходимо уничтожить в России всех, кто не русской национальности*»;

- Угроза – создание перлокутивных высказываний, которые выражают желание адресанта совершить небенефактивное действие по отношению к адресату в будущем: «*Я тебя ☐☐*». В данном высказывании используются эмодзи ☐ (кинжал), которой в сочетании с эмодзи ☐ (гроб), выражающий смерть, можно дешифровать глаголом *зарезать*: «*Я тебя зарезаю*»;

- Кибергрумминг (от англ. *to groom* – ухаживать) – создание высказывания, направленных на принуждение лица к совершению развратных действий: «*Покажи мне свою ☐, иначе во вторник все твои фото буду загружены в социальные сети*». В данном высказывании используется эмодзи ☐, предполагающий обращение к одному из образов телесного низа адресата: «*Покажи мне свою ж*пу, иначе во вторник все твои фото буду загружены в социальные сети*».

Далеко не всегда тексты с проявлением речевой агрессии могут содержать в себе криминалистически значимую информацию. Иногда речевая агрессия используется в качестве инструмента языковой игры – лингвистического приема, при котором создается «языковая неправильность (или необычность), осознаваемая говорящим (пишущим) и намеренно допускаемая» [7, с. 23]. Языковая игра создает комический эффект в высказывании, тем самым, снижая или вовсе нивелируя его криминалистически значимую обусловленность и, соответственно, потенциально наносимый вред адресату.

Приведем несколько примеров высказываний с использованием языковой игры из нашего массива текстов, представленных на материале 1000 постов (сообщений) в социальных сетях и комментариев к покупкам в интернет-магазинах:

1) Прописные буквы текущего шрифта: «*Консультант обосновал оплату самовывоза тем, что затратно привозить заказы в пункты выдачи товара. ТАК ЗАЧЕМ ОНИ ВООБЩЕ ТОГДА НУЖНЫ?! У Вас ничего не хрустнет от того,*

что машина повезет не один, а множество заказов и с каждого по 3-5 рублей?! Спасибо, что предупредили о том, что от 75 рублей вывоз бесплатно. Знаете, но не всегда приходится покупать на такую сумму. Больше здесь покупать не стану... ГДЕ ХОТЬ СЛОВО ОБ ЭТОМ НА ВЕБ-СТРАНИЦЕ МАГАЗИНА?!»;

2) Прописные буквы внутри конкретной лексемы для закрепления других смыслов: «Понятно, что "нашим" режимным палитолахам, АН*Литикам и иже с ними мнение Верховного комиссара ООН по-барабану»;

3) Интонация, соответствующей противоположному направлению эмотивности высказывания: «Отличный НГ, спасибо откровенному онлайн-магазину "Купи за один клик"!»;

4) Матизмы и ненормативная лексика в качестве междометий:

«Всю ночь я читала про то, как люди прячутся в квартирах на Площади Перремен, как не могут выйти, потому их поджидают каратели, как хозяева квартир не могут включить свет, а их гости – поднять головы. Серьезно бл*ть? Это происходит в 21 веке?!»;

5) Звукоподражания, а также сочетания правых скобок, замещающих эмотиконы: «Ауууу тут вот чел пытается всех убедить что кругом дебилы))) что дворцы и Майбахи с вертолетами это вообще норма для наёмного менеджера! Ауууу Мишутка, я паишу с 20 лет на трёх работах а на теслу так и не заработала, про дворец вообще молчу, квартиру хочу забрать свою по цене Айфона, куда прикажешь обратиться ?????))))»;

6) Поликодовый текст, отсылающий к известному высказыванию из фильма «Терминатор» "I'll be back" («Я вернусь»).

Таким образом, мультимодальный компонент часто применяется при создании высказываний речевой агрессии в компьютерно-опосредованной коммуникации. Она представляет собой сложный феномен, предполагающий подключение различных каналов восприятия как в устной, так и в письменной речи коммуникантов. В текстах компьютерно-опосредованной коммуникации мультимодальность высказывания позволяет задействовать паралингвистический, визуальный компоненты высказывания. При создании высказываний, содержащих различные виды речевой агрессии (оскорбления, экстремизма, угрозы, кибергруминга), используемой в том числе и в качестве средства языковой игры, мультимодальный компонент используется в качестве инструмента креолизации текста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Криминалистика : учебник для бакалавров и специалистов / отв. ред. Е. П. Ищенко. – Москва : Проспект, 2020. – 560 с.

2. Бабук, А. В. Компетенции эксперта-лингвиста в зарубежной практике судебной лингвистической экспертизы / А. В. Бабук // Фундаментальные и прикладные проблемы эффективности научных исследований и пути их решения: Сборник статей по итогам

Международной научно-практической конференции (Волгоград, 28 января 2020 г.). / в 2 ч. – 2020. – Ч. 2 – Стерлитамак: АМИ. – С. 44–48.

3. Gunther, K. Multimodality: A Social Semiotic Approach to Contemporary Communication / K. Gunther – New York: Routledge, 2010. – 212 p.

4. Габдрафикова, Т. Ш. Мультиmodalность речевой агрессии в виртуальной среде / Т. Ш. Габдрафикова – Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. – № 7 (73): в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 76-79.

5. Щербинина, Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды: учеб. пособие / Ю.В. Щербинина. – Москва: ФОРУМ, 2015. – 400 с.

6. Химик, В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи в 2-х тт. / В. В. Химик – Т. 2.: от О до Я. – СПб.: Златоуст, 2017. – 532 с.

7. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.С. Санников – 2-е изд.. – Языки славянских культур, 2002. – 552 с.

MULTIMODALITY OF VERBAL AAGRESSION IN COMPUTER-MEDIATED COMMUNICATION

A.V. Babuk

National Library of Belarus, Minsk, Belarus

alexander-babuk@yandex.ru

The article is dedicated to the phenomenon of multimodality of verbal aggression in computer-mediated communication. The author attempts to explain the multimodality of verbal aggression using specific examples. Special attention is paid to the phenomenon of lingual play, which is used as a means of expressing verbal aggression in texts that doesn't contain criminalistically significant information.

Keywords: multimodality, verbal aggression, lingual game, computer-mediated communication.